

УДК 341.9

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.010

Материально-правовые и коллизионные аспекты критерия контроля в международном частном праве

Бибиков Сергей Евгеньевич

Аспирант,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина,
стажер Московской городской коллегии
адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре»»,
119021, Российская Федерация, Москва, б-р Зубовский, 27/26;
e-mail: bibikov_legist@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена определению понятия и значения критерия контроля в международном частном праве. Автор анализируется российская и международная практика по вопросу применения критерия контроля как в материальном праве, так и с позиции коллизионно-правового регулирования. Актуальность представленной темы обусловлена тем, что в последнее время в российской правовой системе наблюдается тенденция использования субъектами трансграничных отношений конструкции юридического лица в целях необоснованного получения преимуществ, злоупотребления правом. В связи со сложностями в понимании корпоративной и организационной структуры взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, выработанными схемами по сокрытию капитала и уклонению от юридической ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности, сложностями в раскрытии информации о взаимосвязанных лицах наиболее остро встает вопрос об ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольных им компаний. На основе компаративистского исследования сделан вывод о том, что существующие традиционные способы определения применимого права, закрепленные в законодательстве Российской Федерации, не позволяют в действительности установить личный закон компании, интересы которой формируются иностранными контроллерами и бенефициарами, и разрешить вопрос об ответственности контролирующих лиц. Для решения указанной проблемы автором предлагается использование критерия контроля, который получил свое отражение в законодательстве и правоприменительной практике многих государств.

Для цитирования в научных исследованиях

Бибиков С.Е. Материально-правовые и коллизионные аспекты критерия контроля в международном частном праве // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 84-92. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.010

Ключевые слова

Теория контроля, контроль, иностранная компания, личный статут, правовой режим.

Введение

Глобализация экономики и рост интеграционных процессов в современном мире приводят к тому, что субъектами трансграничных гражданско-правовых отношений все чаще выступают компании, интересы которых в действительности формируются и реализуются иностранными лицами за пределами территории Российской Федерации. Зарубежная и российская правоприменительная практика свидетельствует о том, что корпоративная форма зачастую используется участниками трансграничного торгового оборота в целях злоупотребления правом. В связи с этим у добросовестных участников трансграничных отношений, в том числе у государства, в целях защиты своих прав и интересов могут возникать вопросы, касающиеся определения применимого права к статуту иностранной компании, раскрытия информации о контролерах и бенефициарах подконтрольной компании, регламентации деятельности иностранных компаний и защиты национальных интересов [Британские парламентарии..., [www](#); Опасная налоговая оптимизация, [www](#); Google..., [www](#)].

Основная часть

Существующие традиционные способы определения применимого права, закрепленные в законодательстве Российской Федерации, как показывает практика, не позволяют в действительности установить личный закон компании, интересы которой формируются иностранными контроллерами и бенефициарами. Затронутая проблема обостряется тем, что кредиторы такой иностранной компании не могут найти и взыскать ее активы как на территории Российской Федерации, так и на территории других государств, в которых компания ведет свой бизнес или располагает своим имуществом (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г. № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2010 г. по делу № А40-40521/2010, The Judgment of the Supreme Court of February 6, 2013 in the case of VTB Capital plc v Nutritek International Corp and others). Ни для кого не секрет, что в целях минимизации налогообложения, транзита денежных потоков, получения корпоративных, таможенных и иных преимуществ бенефициары и иностранные учредители используют конструкцию юридического лица для создания видимости хозяйствующих отношений. Но такой утилитарный подход ведения бизнеса вряд ли устроит всех участников трансграничного гражданского оборота.

В Российской Федерации, как и в других государствах, регулирование правосубъектности и деятельности иностранных компаний активно осуществляется с помощью:

- 1) установления круга коллизионных норм национального (см. раздел VI ГК РФ, Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ) и международно-правового регулирования (см. Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также международные двусторонние договоры Российской Федерации о правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам), определяющих правовое положение иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации;
- 2) регламентации правового режима деятельности иностранных компаний на территории Российской Федерации, определения степени участия иностранных компаний в инвестиционных проектах, в сферах, имеющих приоритетное значения для Российской Федерации, в отношениях, где требуется повышенная защита интересов государства,

национальных компаний, граждан Российской Федерации¹;

- 3) раскрытия информации об активах иностранных компаний, их контролерах и бенефициарах в публичных реестрах, базах данных государственных органов Российской Федерации путем обращения представителей иностранных компаний за получением услуг, льгот и преференций, разрешений и полномочий на осуществление конкретных видов деятельности на территории Российской Федерации (ФНС РФ, ФАС РФ, Центральный банк РФ, Росфинмониторинг), а также обмена такой информации между компетентными органами государств на основании конвенционного регулирования, двусторонних и многосторонних соглашений, касающихся сотрудничества и взаимопомощи по налоговым делам².

Осуществляя регулирование деятельности иностранных компаний на территории Российской Федерации, законодатель в качестве инструментария использует критерий контроля. В этом случае критерий контроля, являясь материально-правовым по своей природе, позволяет определить принадлежность юридического лица к конкретному государству, т. е. признать юридическое лицо «своим» или «чужим». Указанную характеристику в доктрине международного частного права именуют «национальность юридического лица»³.

Если обратиться к актам национального и международного права, то в общем виде под контролем понимается совокупность действий контролирующего лица, направленных на управление деятельностью подконтрольного юридического лица. Такой контроль, как правило, выражается в участии контролирующего субъекта в уставном капитале подконтрольной компании (владение акциями/долями компании), в участии в органах управления компании, в тех действиях (указаниях) контролирующего лица, адресованных компании, которые закреплены учредительными документами подконтрольной компании или соглашением, заключенным между контролирующим лицом и подконтрольной компанией⁴.

Результатом такого управления будет не только получение контролирующими лицами положительного экономического эффекта от структурированной деятельности компании, но и нарушение действующего национального законодательства, которое может быть выражено в неуплате налогов или уклонении от уголовной ответственности за совершение мошеннических действий на территории государства пребывания подконтрольной компании, сбыте контрафактной и пиратской продукции, финансировании деятельности некоммерческих организаций с целью представления интересов на территории Российской Федерации⁵. В связи

1 См., например, Федеральные законы от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

2 См., например, Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам (заключена в г. Страсбурге 25 января 1988 г.), Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене информации, соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством РФ об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество от 21 апреля 1995 г.

3 Понятие «национальность юридического лица» имеет доктринальное значение, в разделе VI ГК РФ используется термин «личный закон юридического лица». Ученые, рассматривающие проблему соотношения национальности и личного закона юридического лица, либо отождествляют указанные понятия (например, Л. Раапе, Ю.М. Юмашев), либо говорят об их самостоятельности (например, А.В. Асосков, М.И. Иссад).

4 См., например, Регламент Совета Европейского Союза 139/2004 от 20 января 2004 г. «О контроле над операциями по концентрации (слиянию и поглощению) предприятий», Королевский указ Испании 664/1999 от 23 апреля 1999 г. «Об иностранных инвестициях», Закон Великобритании «О справедливой торговле» 1973 г.

5 Например, в деле компании «Centros», датская супружеская пара, учредив компанию в Англии, которая

с этим использование критерия контроля в законодательстве Российской Федерации адресовано исключительно определению правового положения юридического лица с иностранным участием на территории Российской Федерации и направлено на регулирование объема его прав и обязанностей путем введения ограничений, запретов для осуществления какого-либо вида деятельности.

В трансграничных отношениях критерий контроля имеет непосредственное значение в вопросах применения компетентного правопорядка к регулированию отношений с участием иностранных компаний. Несмотря на то, что основным коллизионным принципом в установлении личного закона юридического лица на основании п. 1 ст. 1202 ГК РФ является критерий инкорпорации (места регистрации), критерий контроля нашел свое отражение в п. 4 указанной статьи: «если учрежденное за границей юридическое лицо осуществляет свою предпринимательскую деятельность преимущественно на территории Российской Федерации, к требованиям об ответственности по обязательствам юридического лица его учредителей (участников), других лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания или иным образом имеют возможность определять его действия, применяется российское право либо по выбору кредитора личный закон такого юридического лица».

Целью введения данного положения в законодательство Российской Федерации являлось сближение режима ответственности иностранных компаний (включая офшорные компании) и режима ответственности российских юридических лиц. Таким образом, если кредитора устраивают положения российского законодательства об ответственности контролирующих лиц компанию, у него нет необходимости ссылаться на нормы иностранного государства об ответственности контролирующих лиц, чей личный закон имеет иностранная компания.

Обращаясь к диспозиции п. 4 ст. 1202 ГК РФ, мы видим, что законодатель оперирует понятием контроля при разрешении коллизионного вопроса об ответственности контролирующих лиц, при этом контроль используется в качестве материально-правового критерия. Однако признаки контроля в указанной норме не раскрываются, законодателем используются термины «указания» и «иная возможность определять действия юридического лица».

В российской судебной практике указанные категории раскрываются в корпоративных делах и делах о банкротстве при рассмотрении заявлений кредиторов о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г., разъяснено, что фактическая возможность определять такие решения не связана напрямую с размером участия одного общества в уставном капитале другого или наличием договора между ними, а обусловлена корпоративной структурой группы компаний, порядком заключения сделок, установленным внутри такой группы, степенью участия в управлении обществом со стороны иных участников общества и т. д. Поэтому отсутствие формального признака контроля (50% и более участия в уставном капитале дочернего общества) не препятствует установлению наличия иной фактической возможности определять решения, принимаемые дочерним обществом. Удовлетворение таким дополнительным критериям подлежит оценке с учетом доказательств, представленных сторонами.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 также

осуществляла хозяйственную деятельность в Дании, а не в Англии, пыталась обойти требования датского закона о минимальном размере уставного капитала компании, нарушая интересы кредиторов Дании.

указано, что осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т. п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Таким образом, установление фактов контролирующего влияния, субъектов, осуществляющих контроль над компанией, и места осуществления контроля отдано на разрешение суда. Они возникают перед ним при разрешении коллизионного вопроса. В этом ключе установление контролирующего влияния составляет предколлизионный вопрос для суда с целью определения компетентного иностранного правопорядка при разрешении вопроса о личном законе юридического лица и его контролеров, а также вопроса об ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольной компании.

В доктрине международного частного права активно обсуждаются коллизионные возможности критерия контроля в определении личного закона юридического лица и применимого права к отношениям, возникающим в связи с его участием⁶. В этом аспекте критерий контроля рассматривается как коллизионный принцип.

В современном мире динамика развития трансграничных экономико-правовых отношений не позволяет государствам использовать единый подход в определении личного закона юридического лица и применимого права к отношениям, возникающим в связи с его участием. Это обусловлено не только сложностью отношений с участием иностранных компаний, но и природой юридического лица, признаваемой тем или иным правопорядком (теория фикции, организационная теория, теория интереса, теория «целевого имущества» и др.).

В законодательстве большинства государств применяется сочетание различных критериев (теории инкорпорации и теории контроля, теории инкорпорации и теории оседлости, теории инкорпорации и теории центра эксплуатации). Нормы национального законодательства государств свидетельствуют о комплексном подходе в определении личного закона юридического лица, основывающегося на альтернативности и кумулятивности коллизионных привязок⁷.

Стоит отметить, что своему развитию в доктрине международного частного права критерий контроля как коллизионное начало обязан событиям Первой и Второй мировых войн: именно тогда враждующие между собой государства, исходя прежде всего из акционерного участия в капитале иностранных лиц, определяли недружественные для себя компании⁸.

Однако теория контроля начала складываться в рамках применения судами теории оседлости (теория места нахождения органов управления) юридического лица. В английских

⁶ См., например: Доронина Н.Г. Комментарий к Закону об иностранных и инвестициях // Право и экономика. 2000. № 4. С. 70; Дьяченко Е.Б. Способы установления статуса юридического лица в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 197; Иншакова А.О., Турбина И.А. Вопросы определения национальности юридического лица в обновленном ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 213; Монастырская Ю.И. Значение критерия контроля при определении национальности юридического лица // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 114-121.

⁷ См., например, ст. 2 Закона Индии «О компаниях» от 29 августа 2013 г., ст. 11 Гражданского кодекса Египта 1948 г., ст. 159-162 Федерального закона Швейцарии «О международном частном праве» 1987 г., ст. 19 Закона Черногории «О международном частном праве» 2013 г.

⁸ Steel Union – Sheet Pilling Inc. [1940] 6.2 K.B.

прецедентах отмечается, что компания является резидентом того государства, с территории которого осуществляется ее центральное управление и контроль⁹.

На этапе возникновения критерий контроля имел опосредованное (косвенное) применение судами. Так, установление статуса подконтрольного юридического лица судом происходит посредством квалификации управленческих решений и определения лиц, осуществляющих управление компанией, а также установления места осуществления управления, разновидностью которой является контроль.

В деле *Apthore v. Peter Schoenhofen Brewery Co., Ltd.* Апелляционный суд Великобритании, устанавливая личный закон компании, созданной по законодательству США, но контролируемой английской компанией, посчитал, что личный закон компании должен подчиняться праву Великобритании по причине того, что основное управление осуществлялось в Великобритании, американская компания вела предпринимательскую деятельность с целью получения доходов английской компанией и контроль исходил от английской компании¹⁰.

Представляется, что в современном законодательстве теория контроля не утрачивает тесной связи с теорией места нахождения органов управления юридического лица, а имеет по отношению к ней подчиненное положение, основной акцент делается на реализацию полномочий органов управления юридического лица.

Отметим, в российской практике имеются попытки привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности по российскому законодательству, поскольку такие компании имеют обособленные подразделения и активы на территории Российской Федерации (модель «снятия корпоративной вуали»)¹¹. Однако судебная практика не является столь положительной. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность включения в личный статут юридического лица коллизионной нормы, направленной на определение права, применимого к вопросам ответственности участников юридического лица, их контроллеров по обязательствам самих юридических лиц.

В п. 2.3. Концепции совершенствования раздела VI ГК РФ «Международное частное право» предлагается использование сложной системы коллизионных привязок, где генеральной привязкой будет выступать личный закон юридического лица, устанавливаемый по месту инкорпорации юридического лица, а субсидиарной – место осуществление коммерческой деятельности подконтрольного юридического лица.

Предложенный в Концепции подход к определению применимого права при возникновении вопросов об ответственности контролирующих лиц отвечает современной модели коллизионного регулирования отношений, возникающих в связи с участием юридических лиц. Комплексная система построения коллизионных норм в статуте юридического лица позволяет учесть не только сегодняшние проблемы привлечения контролирующих лиц к ответственности, но и опыт зарубежных государств по борьбе с злоупотреблениями контролирующими субъектами.

⁹ См., например, *American Thread Co v. Joyce* 1913 6 TC 163.

¹⁰ *Apthore v. Peter Schoenhofen Brewery Co., Ltd.*

¹¹ См., например, Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2018 г. № 305-ЭС18-552, Определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2018 г. № 305-ЭС15-7119, Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/2011.

Заключение

Считаем, что вышеуказанные положения Концепции стоит отразить в нормах раздела VI ГК РФ, посвященных статуту юридического лица. Также целесообразно распространить применение позитивного подхода арбитражных судов по привлечению контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве к общегражданским случаям, что позволит кредиторам максимально полно защитить свои нарушенные права.

Библиография

1. Британские парламентарии обвинили Facebook в неуплате налогов. URL: <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/78562>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон Рос. Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.11.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/
4. Концепция совершенствования раздела VI Гражданского кодекса РФ «Международное частное право». URL: <http://privlaw.ru/sovnet-po-kodifikacii/conceptions/koncepciya2>
5. О международных компаниях: федер. закон Рос. Федерации от 03.08.2018 № 290-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26.07.2018: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28.07.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/
6. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323388/
8. Опасная налоговая оптимизация. URL: http://rapsinews.ru/incide-nt_publication/20170228/277891983.html
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06082018-n-308-es17-675723-po-delu-n-a22-9412006/>
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2010 по делу № А40-40521/2010. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2010/133738/>
11. Google to pay just £6m UK tax on £395m turnover. URL: <http://www.telegraph.co.uk/technology/google/9459671/Google-to-pay-just-6m-UK-tax-on-395m-turnover.html>
12. The Judgment of the Supreme Court of February 6, 2013 in the case of VTB Capital plc v Nutritek International Corp and others. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2012-0167-judgment.pdf>

Material legal and collisional aspects of the control criterion in international private law

Sergei E. Bibikov

Postgraduate,
Kutafin Moscow State Law University,
Trainee at the Bureau of Lawyers “De jure”,
119021, 27/26 Zubovsky blvd, Moscow, Russian Federation;
e-mail: bibikov_legist@mail.ru

Abstract

The article deals with the concept and significance of the control criterion in international private law. It analyses Russian and international practice of the application of the control criterion in the substantive law of the Russian Federation and from the perspective of regulation of legal conflicts. The research is relevant due to the fact that in the Russian legal system there is a tendency to use the construction of a legal entity by participants in cross-border relations in order to unjustifiably obtain advantages and abuse their rights. The most acute question arises about the responsibility of controlling persons for the obligations of companies controlled by them due to the difficulties in understanding the corporate and organisational structure of interconnected business entities, the developed schemes for hiding capital and evading legal liability in entrepreneurial activities, disclosing information about related parties. The author concludes that the existing traditional methods used for determining the applicable law, enshrined in the legislation of the Russian Federation, do not really help to establish the personal law of a company whose interests are formed by foreign controllers and beneficiaries, and to resolve the issue of liability of controlling persons. The author points out the need for using of the control criterion, which is reflected in the legislation and law enforcement practice of many states.

For citation

Bibikov S.E. (2019) Material'no-pravovye i kollizionnye aspekty kriteriya kontrolya v mezhdunarodnom chastnom prave [Material legal and collisional aspects of the control criterion in international private law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 84-92. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.010

Keywords

Control theory, control, foreign company, personal statute, legal regime.

References

1. *Britanskie parlamentarii obvinili Facebook v neuplate nalogov* [British MPs have accused Facebook of failing to pay taxes]. Available at: <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/78562> [Accessed 23/09/19].
2. *Google to pay just £6m UK tax on £395m turnover.* Available at: <http://www.telegraph.co.uk/technology/google/9459671/Google-to-pay-just-6m-UK-tax-on-395m-turnover.html> [Accessed 23/09/19].
3. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.11.2001 № 146-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.11.2001* [Civil Code of the Russian Federation (Part 3): Federal Law of the Russian Federation No. 146-FZ of November 26, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ [Accessed 23/09/19].
4. *Kontseptsiya sovershenstvovaniya razdela VI Grazhdanskogo kodeksa RF "Mezhdunarodnoe chastnoe pravo"* [The conception of improving Section VI of the Civil Code of the Russian Federation "International private law"]. Available at: <http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/koncepciya2> [Accessed 23/09/19].
5. *Konventsiya o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovnym delam* [Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ [Accessed 23/09/19].
6. *O mezhdunarodnykh kompaniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 03.08.2018 № 290-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.07.2018: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 28.07.2018* [On international companies: Federal Law of the Russian Federation No. 290-FZ of August 3, 2018]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/ [Accessed 23/09/19].
7. *O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s privilecheniem kontroliruyushchikh dolzhnika lits k otvetstvennosti pri bankrotstve: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53* [On some issues related to holding persons controlling a debtor liable in bankruptcy cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 of December 21, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/

[Accessed 23/09/19].

8. *Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 1 (2019)* [Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2019)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323388/ [Accessed 23/09/19].
9. *Opasnaya nalogovaya optimizatsiya* [Dangerous tax optimisation]. Available at: http://rapsinews.ru/incident_publication/20170228/277891983.html [Accessed 23/09/19].
10. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 06.08.2018 № 308-ES17-6757(2,3) po delu № A22-941/2006* [Determination of the Judicial Collegium for Economic Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 308-ES17-6757(2,3) of August 6, 2018 (Case No. A22-941/2006)]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06082018-n-308-es17-675723-po-delu-n-a22-9412006/> [Accessed 23/09/19].
11. *Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 21.10.2010 po delu № A40-40521/2010* [The resolution adopted by the 9th Commercial Court of Appeal on October 21, 2010 (Case No. A40-40521/2010)]. Available at: <https://resheniya-sudov.ru/2010/133738/> [Accessed 23/09/19].
12. *The Judgment of the Supreme Court of February 6, 2013 in the case of VTB Capital plc v Nutritek International Corp and others*. Available at: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2012-0167-judgment.pdf> [Accessed 23/09/19].